

УДК 821.161.1-1.09

Никольский Е.В.

доктор филологических наук, магистр богословия,
кафедра истории русской литературы
Институт Русистики Варшавского Университета (Варшава, Польша)
eugenius-08@yandex.ru

**ПРИЗРАК В ПОЭЗИИ ВАСИЛИЯ ЖУКОВСКОГО
И КОНСТАНТИНА БАТЮШКОВА**

В период романтизма феномен призрака соответствовал концепции романтического двоемирия. Было выявлено два основных типа феномена призрака, происхождение которых тесно связано с фольклором. Первый тип обладает исключительно абстрактными чертами и является носителем положительных характеристик, которые благоприятно воздействуют на персонажа. Данный феномен призрака встречается в произведениях В.А. Жуковского «Славянка», «Таинственный посетитель» и К.Н. Батюшкова «Тень друга». Второй тип обладает конкретным описанием, способен воздействовать на окружающую действительность и оказывает на главного героя отрицательное воздействие. Данный тип тесно связан с различными фольклорными сюжетами устрашающего характера, а финал произведения может быть самым разнообразным, в зависимости от желания автора. Данный феномен призрака встречается в произведениях В.А. Жуковского «Людмила» и «Светлана».

Ключевые слова: романтизм, мистицизм, двоемирие, призраки, психологизм, мотив одиночества, мотив тоски

В любое время, как известно, тема загадочного была притягательна, и феномен призрака постоянно следовал за произведениями разных писателей. Призраки из первоначальных сюжетов представляют собой видимое, не воздействующее на окружающую действительность явление, отражающее привычный облик недавно погибшего родственника, или умершего друга.

Позднее понятие «призрак» стало приобретать и иные оттенки, расширился синонимичный ряд, в который входят понятия: «привидение», «фантом», «дух», «тень», «спирит» и др. В толковом словаре С.А. Кузнецова понятие «призрак» равно понятию «привидение»: «В народных поверьях: бесплотный дух, призрак умершего или воображаемого существа, обитающий обычно в замках, на кладбищах и являющийся людям» [3, 127]. Практически также определяется и понятие «фантом», но с пометкой «книжный»: «Призрак, причудливое явление» [3, 136]. «Дух» определяется как «по мистическим и религиозным представлениям: бесплотное, сверхъестественное существо (доброе или злое), принимающее участие в жизни природы и человека» [3, 34].

В толковом словаре С.И. Ожегова определения «призрак» и его синонимов настолько схожи с предыдущими словарями, что мы не будем повторяться.

В русском фольклоре существует большое количество разнообразных, несколько жутких сюжетов о том, как мертвые мужья посреди ночи возвращались из могилы, звали спать своих жен и убивали, если они шли с ними, сами же мертвецы исчезали на рассвете, с первым криком петуха. Также распространены были сюжеты о женихе-мертвце, который забирал невесту и увозил ее на кладбище, где перед ними раскрывалась могила, и конец мог быть как плохим, так и хорошим. Такие истории появлялись из-за реального, хоть и не распространенного обычая захоронения живых жен с мертвым мужем. Подобные сюжеты нашли отражение в произведениях В.А. Жуковского, в его вольных переложениях «Леноры» немецкого поэта Готфрида Бюргера. Призраки прекрасно вписывались в стандартную иерархическую концепцию романтического двоемирия, но с течением времени феномен ожидала метаморфоза в связи с отходом от романтических тенденций.

Далее мы рассмотрим феномен призрака с точки зрения его генезиса: являлся ли призрак человеком, происхождение не выяснено или феномен принадлежит иному миру, проанализируем портретные черты, обратим внимание на воздействие на окружающий мир, на человека, возможность речевого и тактильного контакта, ощущения персонажа на протяжении встречи с призраком. Нами будет изучено, как выстроенная изначально в период романтизма иерархическая система двоемирия, включающая несовершенную земную реальность и сакральный сверхъестественный мир, вестником которого является призрак, будет испытывать тенденцию двойной интерпретации как явления иного мира с одной стороны и болезненного состояния персонажа с другой, а также столкновение двух типов призраков, прежде не встречавшихся в период романтизма, в произведения переходного периода от романтизма к реализму, что, при завершении этого периода, приведет к окончательному разрушению романтического двоемирия.

Василий Андреевич Жуковский известен своими многочисленными переводами и вольными переложениями произведений известных зарубежных авторов, а также как автор сказок, элегий и баллад.

Писатель считается основоположником русского романтизма вместе с К.Н. Батюшковым, но романтизм Жуковского, в первую очередь, по словам В.Г. Белинского, «жалобы на несвершенные надежды, которым не было имени, грусть по утраченном счастье, которое Бог знает в чем состояло» [2, I, 179]. В.А. Жуковский постоянно обращался к фольклорным сюжетам, в которых принимают участие различные мистические силы, в том числе разнообразные призраки.

Баллада В.А. Жуковского «Людмила», написанная в 1808 году, является вольным переводом «Леноры» Г.Бюргера. В основе произведения лежит один из фольклорных сюжетов, в котором жених-мертвец является к невесте, с

которой его разлучила смерть. Феномен призрака в данном произведении принадлежит злу. Людмила ждет своего жениха с военного похода, тоскует по нему: «Где ты, милый? Что с тобою?». Но жених не вернулся с военного похода, отчего Людмила впала в болезненное состояние, преисполненное одиночества и ожидания смерти, о чем просила Бога:

«Томну голову склонила:

«Расступись, моя могила;

Гроб, откройся; полно жить;

Дважды сердцу не любить!» [5, 7].

Появление жениха-призрака произошло ночью, при свете луны:

«Вот и месяц величавой

Встал над тихою дубравой...

Бор заснул, долина спит...

Чу!.. полночный час звучит» [5, 9].

Важно обратить внимание, что призрак появился на коне. Благодаря этому у призрака можно выделить важный параметр: обладание средством передвижения.

Людмила слышала все происходящее и боялась, отчего можно говорить о феномене призрака, окруженного атмосферой страха:

«Скачет по полю ездок,

Борзый конь и ржет и пышет.

Вдруг... идут... (Людмила слышит)...

(Все в ней жилки задрожали)» [5, 9].

Призрак был способен не только воздействовать на окружающую действительность, что указано в строчке «Тихо брякнуло кольцо», но и говорит, причем голосом, которым пользовался при жизни, потому что Людмила узнала его:

«То знакомый голос был,

То ей милый говорил» [5, 9].

Важно отметить, что в восприятии Людмилы жених вернулся благодаря помощи Бога, она не считает его мертвым при появлении, несмотря на обстановку, но не уверена в том, что это действительно он:

«Знать, тронулся царь небес

Бедной девицы тоскою.

Точно ль милый предо мною?» [5, 9].

Призрак не пытается доказать, что он действительно является ее женихом. Его беспокоит лишь отправление в путь ровно в полночь. Такое время выбрано по той причине, что в полночь заканчивается романтическое пограничное время, в которое нечистая сила может пробраться в мир живых. Время после полуночи до первого петуха используется нечистой силой для активных действий, а жениху-призраку важная каждая секунда из-за долгого пути. Это является доказательством, что призраки, находящиеся в каком-либо виде в реальном мире, полностью подчиняются земным параметрам пространства и времени:

«...Слышишь? Борзый конь заржал.
Едем, едем, час настал»...
Краткий, краткий дан мне срок;
Едем, едем, путь далек» [5, 9].

Людмила поехала на коне мертвого жениха, прислонившись к нему головой, устанавливая, таким образом, не только речевой, но и тактильный контакт. Также именно этот контакт позволяет предположить, что жених-призрак занял свое прежнее тело, но по поводу его внешнего вида, помимо узнаваемости, в этих строках нет никаких комментариев:

«Мчатся всадник и Людмила.
Робко дева обхватила
Друга нежною рукой,
Прислонясь к нему главою» [5, 9].

Путь был действительно долгий, до самого утра, жених опасается того, что не успеет, подгоняет коня:

«Месяц в облаке потух.
Конь, мой конь, кричит петух» [5, 10].

Только по прибытии Людмила поняла, кем является ее жених и видит его истинный облик, который является подтверждением того, что призрак вселился в тело, которым пользовался при жизни:

«Видит труп оцепенелый:
Прям, недвижим, посинелый,
Длинным саваном обвит.
Страшен милый прежде вид» [5, 10].

Конь, как средство передвижения, может восприниматься неотделимым атрибутом вне могилы призрака:

«К свежей конь примчась могиле,
Бух в нее и с седоком» [5, 10].

Важно отметить, что призрак общается с Людмилой не только вербальным способом, но и невербальным: «Вдруг привстал... манит перстом». Мертвая Людмила оказалась в могиле, пока призраки всех остальных мертвых вселялись в свои прежние тела, как и жених до этого, с целью передать послание о том, что ее мольбы о смерти услышал Бог. Именно он послал призрака за главной героиней:

«Царь всевышний правосуден;
Твой услышал стон творец» [5, 10].

Исходя из этого можно говорить о том, что призрак может прийти к человеку тремя способами:

- По желанию самого человека;
- По желанию самого призрака;
- По желанию третьего лица (например, по воле высших сил).

Баллада «Светлана» была написана в 1812 году, а впервые издана в 1 и 2 номере «Вестнике Европы» за 1813 год. В основе сюжета, также как и у баллады «Людмила», лежит произведение «Ленора» Г. Бюргера, но со значительными изменениями, включающими, как сюжет, так и национальный колорит. Феномен призрака в данном произведении принадлежит злу, которому есть противопоставление в виде ангела-хранителя голубки. События баллады, предшествующие появлению призрака, начинаются в лунный крещенский вечер. Светлана тоскует по своему жениху, около полуночи садится к зеркалу в полумраке гадать на него. Не указан точный момент перехода в сновидение, где и происходили основные действия произведения, особого пространства, в котором могут появляться и передавать информацию мистические силы без нарушения баланса между миром реальным и миром иным, но пробуждение произошло по романтической традиции, согласно которой все сверхъестественные силы исчезают при первом крике петуха:

«Ах!.. и пробудилась.
Где ж?.. У зеркала, одна...
Шумным бьет крылом петух,
День встречая пеньем» [5, 14].

Гадание в данном произведении выполняет роль приглашения-обряд мистических сил, призрака, чтобы передать гадающему тайное знание о факте существования иного мира, который может дать ответы на разнообразные вопросы.

Романтическое двоимирие часто воплощается в произведениях в виде зеркала. Зеркало со своим перевернутым изображением является, по представлению романтиков, дверью в иной мир, где находятся ответы на все вопросы:

«Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
Темно в зеркале; кругом
Мертвое молчанье» [5, 11].

Состояние у Светланы испуганное, она со страхом и стеснением ждет полуночи, когда мистические силы перестанут входить в наш мир и приобретут силу в полной мере для активных действий:

«В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Легкою рукою»;
«Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть» [5, 11].

Пробил полуночный час, о котором известили сами силы природы, что свидетельствуется в строчках:

«Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи» [5, 11].

Отсюда мы можем говорить, что параметр времени, по которому мистические силы заканчивают свой переход, обусловлен не человеческими расчетами, а исключительно биологическими, отчего можно сделать вывод о связи двух миров не только из-за действий человека, в которые входят различные обряды, а по метафизическим причинам. Мистические силы всегда находятся рядом, но именно человек является первопричиной действия чего-то сверхъестественного.

Светлана оглянула и увидела своего жениха. В действительности, данный призрак не является женихом главной героини, а всего лишь принял его облик, потому что настоящий жених жив, о чем говорят строки после пробуждения:

«Санки, кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу вдет.
Кто?.. Жених Светланы» [5, 14].

Можно утверждать, что призрак из сновидения Светланы имеет происхождение исключительно из иного мира, из нашего мира данный призрак взял исключительно образ жених, его внешний вид, для того, чтобы воздействовать на главную героиню необходимым ему образом: увести ее в иной мир.

Несмотря на ту же самую цель в «Людмиле» В.А. Жуковского, в предыдущем произведении жених-призрак был действительно самим собой, человеком, который погиб, занял свое обезображенное тело и пришел за невестой. Можно утверждать, что призрак-двойник жениха выглядел как живой, потому что Светлана его не испугалась и сразу отправилась с ним в путь. Феномен мог воздействовать на объекты и говорить:

«Вот... легохонько замком
Кто-то стукнул, слышит...
Тихий, легкий шепот:
«Я с тобой, моя краса» [5, 11].

В ходе путешествия на конях, что отличается от сюжета «Людмилы», так как в предыдущем обработке «Леноры» был лишь один конь, призрак-двойник был молчалив и бледен. Данные действия феномена все сильнее волновали Светлану, что отражено в строчках:

«Сердце вешее дрожит...
Пуще девица дрожит» [5, 12].

Погода плохая, летает черный ворон, что можно расценивать как предупреждение об опасности:

«Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черныйвран, свистя крылом,
Вьется над санями» [5, 13].

Неожиданное исчезновение жениха и коней является резкой сменой пространства:

«Вот примчались... и вмиг
Из очей пропали:
Кони, сани и жених
Будто не бывали» [5, 13].

Мистические силы воздействуют на окружающую действительность, используя условность и метафоричность сновидения Светланы, приводят ее в избушку, где в гробу находится призрак-двойник. Использование гроба, как символа смерти, обязательно, потому что только смерть может стать для человека способом полного перехода в иной мир. Именно по этой причине последнее появление феномена призрака-двойника происходит в качестве мертвеца: лицо у призрака в данной сцене искажено, невозможность вербального контакта, проблемы с движениями:

«(Лик мрачнее ночи)...
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладелы...» [5, 14].

Все это используется призраком для создания иллюзии вселения в обезображенное безжизненностью тело, которое находится в гробу. Победа над мистическими силами представлена образом ангела-хранителя, воплощенном в виде голубка:

«Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.
Встрепенулся, развернул
Легкие он крылы;
К мертвецу на грудь вспорхнул...» [5, 14].

Последние мгновения перед пробуждением призрак представлен обессиленным, поэтому мнимое тело мертвого жениха выглядит абсолютно безжизненным:

«В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...» [5, 14].

Состояние Светланы после пробуждения от крика петуха, который также является символом птицы, напряженное, вызванное увиденным сновидением. Она пытается понять смысл увиденного, но вскоре домой прибывает ее живой настоящий жених, обозначающий победу реального мира над миром иным.

В произведениях В.А. Жуковского также встречается совсем другой феномен призрака, неперсонифицированный, но также воздействующий на главного героя. На строчках стихотворения «Таинственный посетитель» конкретная встреча лирического героя и призрака отсутствует. Феномен призрака в данном произведении принадлежит добру.

Читатель сталкивается исключительно с последующими эмоциями и размышлениями лирического героя после таинственного события.

Облик призрака неизвестен, он принимает форму природного явления, ветра, о чем сказано в конце произведения, поэтому он изначально является феноменом, не принадлежащим нашему миру:

« Часто в жизни так бывало:

Кто-то светлый к нам летит,

Подымает покрывало

И в далекое манит» [6, II, 239].

Лирический герой стремится понять происхождение данного феномена и цель его визита, но все эти вопросы остаются без ответа:

«Кто ты, призрак, гость прекрасный?

К нам откуда прилетал?

Безответно и безгласно

Для чего от нас пропал?» [6, II, 20]

Призрак, природное явление, пришло к лирическому герою по собственному желанию, но цель визита, согласно романтической традиции, не может быть ясна, потому что в таком случае призрак передаст лирическому герою тайное знание из иного мира, что, как правило, приводит к печальным последствиям из-за слишком тесного сближения двух миров, участников романтического вектора двоимирия.

Тогда лирического героя начинает волновать вопрос, связанный с одной из функций всякого призрака – феномена, знающего зачастую прошлое, настоящее и будущее – что именно означает встреча с таинственным посетителем.

Мысли, порожденные сознанием лирического героя самостоятельно, не будут являться тайным знанием, потому что призрак выполняет исключительно роль вдохновителя, выполняет функцию не разрушительную для мира живых, а созидательную, независимо от своего значения, даже если это принесет серьезные переживания тому, кому этот призрак решил передать свое знамение.

Начинается «карусель предположений» лирического героя:

Первое предположение, что призрак означает надежду, которая принесет лишь «радость милую на час», то есть надежду скоротечную, оставляющую лишь разочарование:

«Не Надежда ль ты младая,

Приходящая порой...

Показал ты, с нею мимо

Пролетел и бросил нас» [6, II, 239].

Таинственный посетитель, по предположениям, может означать любовь, приносящая лишь душевные страдания:

« Не Любовь ли нам собою

Тайно ты изобразил?..

Мир для нас прекрасен был...

Снят покров; любви не стало;

Жизнь пуста, и счастье – сон» [6, II, 239].

Также лирический герой предполагает, что призрак означает Думу, то есть форму мыслей, которым требуется много времени для их тщательного осмысления. Эти мысли способны унести нас в иной мир, вслед за этим призраком:

«Не волшебница ли Дума
Здесь в тебе явилась нам?..
И в минувшее уводит
Нас безмолвно за собой» [6, II, 239].

Предположение, что призрак является лирическому герою в виде Поэзии, музыки, поднимает душевный настрой, и существование преисполнено легкости и правильности:

«Иль в тебе сама святая
Здесь Поэзия была?..
С ней все близкое прекрасно,
Все знакомо, что вдали» [6, II, 239].

Но по настоящему достойной лирический герой считает понимания феномена призрака как предчувствие, которые делает все окружающее и грядущее наполненным смыслом. Это предположение связывает происхождения таинственного посетителя, призрака, с ангелом, цель которого облегчить человеческое существование беседой о небесном и святом:

«Иль Предчувствие сходило
К нам во образе твоём
И понятно говорило
О небесном, о святом?» [6, II, 239]

Все эти ощущения есть лишь результат работы поэтического сознания, прикосновение к иному миру в данном произведении настолько незначительно, что приносит лирическому герою исключительно пользу, призрак не принимает никаких обликов, чтобы передать запретную информацию, которая нарушит баланс восприятия действительности человеческого сознания.

Данное произведение тесно связано с элегией «Славянка» по схожим характеристикам феномена призрака. В стихотворении «Славянка» лирический герой наслаждается природой и начинает ощущать присутствие неких мистических сил, что обусловлено романтическим вектором двоемирия. Главный герой ощущает спокойствие и умиротворение, находясь в лесу, что происходит на протяжении всего произведения, это можно увидеть в данных строчках:

«Мой слух в сей тишине приветный голос слышит;
Как бы эфирное там веет меж листов,
Как бы невидимое дышит» [6, II, 20].

Вданном произведении призрак представляет собой явление, изначально принадлежащее к иному миру. Этот факт также обусловлен жанром произведения – «элегия». События происходят осенью, когда природа увядает. Данное

время года также является пограничным временем, но в более глобальном масштабе. В данном произведении феномен призрака принадлежит добру. Полное появление феномена призрака происходит поздно вечером, практически ночью. Феномен не имеет конкретных черт, но принимает схожий с человеком облик для простоты восприятия лирическим героем, устанавливается связь духовного характера:

«Душа незримая подьмлет голос свой
С моей беседовать душою.
И некто урне сей безмолвный приседит;
И, мнится, на меня вперил он темны очи;
Без образа лицо, и зрак туманный слит
С туманным мраком полуночи» [6, II, 220].

Также из данных строк мы узнаем, что данный призрак не общается вербально, методом его общения является эмоциональный обмен, который будет использован лирическим героем в какое-либо русло. Очень похожий мотив встречается в «Таинственном посетителе» В.А. Жуковского.

Во время контакта с феноменом призрака лирический герой испытывает сильный душевный подъем, данный момент является кульминационным, максимальной точкой сближения с иным миром:

«Смотрю... и, мнится, все, что было жертвой лет,
Опять в видении прекрасном воскресает;
И все, что жизнь сулит, и все, чего в ней нет,
С надеждой к сердцу прилетает» [6, II, 220].

Внезапное исчезновение призрака вызывается у лирического героя недоумение. Феномен в данном произведении невозможно почувствовать с помощью мыслительного процесса, обдумать его без потери духовного контакта, но душевный подъем все еще позволяет ощутить его незримое присутствие: «Но где он?.. Скрылось все... лишь только в тишине // Как бы знакомое мне слышится призыванье» [6, II, 220]. Лирический герой остается полон вопросов, схожих с теми же, что и в «Таинственном посетителе»:

«О! кто ты, тайный вождь? душа тебе вослед!..
Скажи: земной ли свет
Иль небеса твоя обитель?..» [6, II, 220]

Лирический герой приходит к выводу, что данный призрак является ангелом, а мир идеалов намного прочнее и стабильнее нашего мира, что можно считать наивысшей точкой сближения с иным миром, а также практически полным духовным подъем по романтическому вектору двоемирия:

«Одна лишь смутная мечта в душе моей:
Как будто мир земной в ничто преобразился;
Как будто та страна знакомей стала ей,
Куда сей чистый ангел скрылся» [6, II, 220].

Стоит упомянуть тот факт, что в произведении В. Скотта «Замок Смальгольм, или Иванов вечер», в переводе В.А. Жуковского, которое мы не исследуем в данной работе по причине полного западноевропейского происхождения (сюжет произведения основан на шотландском предании), феномен призрака также мог являться отчасти тайным знанием. О встрече с покойным рыцарем знают и барон, и баронесса, и паж, но в финале произведения барон и баронесса постриглись в монахи, отошли от мирской жизни. На основании этого можно говорить о маленьком намеке, тенденции к тому, что в будущем границы романтического вектора начнут размываться, а идея сохранения тайного знания будет усиливаться.

В качестве другой личности, которая является основоположником русского романтизма, указывают К.Н. Батюшкова, у него также есть подходящие для анализа произведения с феноменом призрака. Творчество К.Н. Батюшкова традиционно разделяется на два периода. Первый период, с начала творческого пути в 1802 году вплоть до Отечественной войны, проникнут эпикурейскими мотивами, призывами к наслаждению жизнью, К.Н. Батюшков обращал большое внимание на разнообразные радости. Второй период начался после Отечественной войны 1812 года. В творчестве писателя отмечен патриотический подъем, в связи с историческими событиями, появляются реакционные идеи, а в некоторых элегиях, например «Тень друга», появляются мистические настроения, эпикурейские мотивы практически не находили отражение в его поэтических произведениях в этот период, который завершился отказом от поэтической деятельности.

Стихотворение «Тень друга» было написано во время поездки в Англию в 1814 году на смерть И.А. Петина, убитого в 1813 году в битве под Лейпцигом. Феномен призрака в данном произведении принадлежит добру. Перед нами душа человека, знакомого лирического героя, в котором угадывается упомянутый друг поэта. Его образ в «Тени друга» отличается от трактовки призрака в произведениях В.А. Жуковского, где основу составляют фольклорные мотивы. Тень друга лирического героя оказывает влияние на него: взывает к памяти.

Появление феномена из иного мира произошло в соответствии с традициями романтизма:

– Пограничное время (вечер)

– Водное пространство

Об этом говорят строчки:

«вечерний ветр...

однообразный шум, и трепет парусов» [1, 45].

Встреча происходит не по прямой воле лирического героя, хотя есть вероятность, что случилось это по его тайному желанию. Об этом говорят строки:

«Вся мысль моя была в воспоминанье...

Мечты сменялися мечтами...

Предстал товарищ мне»[1, 45].

Связь данного произведения с трактовкой призрака в балладе В.А. Жуковского «Людмила» и элегии «Славянка» разрывается, потому что в них призрак появлялся по своему собственному желанию, а не по выраженному или невыраженному желанию кого-то другого, однако, с совершенно разными целями, что тесно связано с жанровой спецификой произведений. Лирический герой в «Тени друга» находится в состоянии покоя, в мечтах о прошлом, впадая в сон, где и произошла тайная встреча. Подтверждением того, что это было именно сновидение, являются строки:

« Но горный дух исчез...

И сон покинул очи» [1, 46].

Отчего он практически становится обладателем тайного знания о ином мире, но особенность пространства, где произошла встреча без свидетелей, позволяет удерживать романтический вектор. В облике призрака не отмечено ничего inferнального и абстрактного, а наоборот: «...но вид не страшен был, // чело глубоких ран не сохраняло...» [1, 46]. В мире мертвых произошло преобразование призрака, неземной образ погибшего предстает перед лирическим героем в идеальном варианте.

Призрак полностью узнаваем, но его воздействие на окружающую действительность минимальна: призрак не выходит на речевой контакт, хотя лирический герой безответно взывает к нему в строчках:

«Ты ль это, милый друг, товарищ лучших дней!

Ты ль это? – я вскричал, – о воин вечно милый! «[1, 46].

Объекты, с которыми был бы возможен тактильный контакт, отсутствует в связи с особенностями пространства. Во время этой встречи лирический герой вспомнил обстоятельства гибели друга и его похороны. Расхождение с иным миром произошло, как только лирический герой потянулся к призраку и очнулся от видения уже не в пограничное время, о чем говорит строка: «... при свете облаком подернутой луны» [1, 46]. Можно утверждать, что не призрак переходил в «мир живых», а лирический герой соприкоснулся с «миром идеалов». Но утверждать однозначно, была ли это встреча или мираж, игра разума, нельзя, потому что полного контакта так и не произошло.

Подводя итоги нашим наблюдениям, отметим, что в период романтизма феномен призрака соответствовал концепции романтического двоимирия. Было выявлено два основных типа феномена призрака, происхождение которых тесно связано с фольклором. Первый тип обладает исключительно абстрактными чертами и является носителем положительных характеристик, которые благоприятно воздействуют на персонажа. Данный феномен призрака встречается в произведениях В.А. Жуковского «Славянка», «Таинственный посетитель» и К.Н. Батюшкова «Тень друга». Второй тип обладает конкретным описанием, способен воздействовать на окружающую действительность и оказывает на главного героя отрицательное воздействие. Данный тип тесно связан с

различными фольклорными сюжетами устрашающего характера, а финал произведения может быть самым разнообразным, в зависимости от желания автора. Данный феномен призрака встречается в произведениях В.А. Жуковского «Людмила» и «Светлана». В переходный период от романтизма к реализму романтический вектор начинает размываться в связи с двойственностью восприятия феномена призрака, фигурирующего в произведении, которое разделяется на принятие феномена как элемента иного мира или болезненное состояние главного героя.

В современной литературе феномен призрака воспринимается как сила, стремящаяся помешать привычному ходу жизни обычного человека, восприятие феномена призрака в качестве бессмертного практически полностью отходит на второй план, так как возможность убийства призрака передана в руки не только образу смерти, но и, зачастую, самому человеку, что не встречалось в мировой литературе вплоть до 1890 года, когда был опубликован «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда.

Список использованной литературы

1. Батюшков К.Н. Избранная лирика / К.Н. Батюшков. – М.: Детская литература, 1979. – 112 с.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В.Г. Белинский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953–1959. – т.1. – 574 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка / Д.В. Дмитриев. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.
5. Жуковский В.А. Баллады / Жуковский В.А. – М.: Детская литература, 1981. – 40 с.
6. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений в 20 томах / В.А. Жуковский. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – Т. 2. – 839 с.

Нікольський Є.В.

Інститут Русистики Варшавського Університету
(Варшава, Польща)
eugenius-08@yandex.ru

ПРИМАРА В ПОЕЗІЇ ВАСИЛЯ ЖУКОВСЬКОГО І КОСТЯНТИНА БАТЮШКОВА

У період романтизму феномен примари відповідав концепції романтичного двосвіття. Було виявлено два основних типу феномену примари, походження яких тісно пов'язане з фольклором. Перший тип має виключно абстрактні риси та є носієм позитивних характеристик, які сприятливо впливають на персонажа. Даний феномен примари зустрічається у творах В. А. Жуковського «Слов'янка», «Таємничий відвідувач», а також К.Н. Батюшкова «Гінь друга». Другий тип володіє конкретним описом, здатний впливати на навколишню дійсність і здійснює на головного героя негативний вплив. Даний тип тісно пов'язаний з різними фольклорними сюжетами жахливого характеру, а фінал твору може бути самим різноманітним залежно від бажання автора. Даний феномен примари зустрічається у творах В.А. Жуковського «Людмила» і «Світлана».

Ключові слова: романтизм, містицизм, двосвіття, привиди, психологізм, мотив самотності, мотив туги.

Nikolsky Ye. V.

Institute of Russian studies, University of Warsaw
(Warsaw, Poland)
eugenius-08@yandex.ru

GHOST IN THE POETRY OF VASILY ZHUKOVSKY AND KONSTANTIN BATYUSHKOV

In the period of romanticism in the phenomenon of phantom correspond to the concept of romantic daemona. We have identified two main types of the phenomenon of the Ghost, the origin of which is closely related to folklore. The first type has an extremely abstract terms, and is the bearer of the positive characteristics that have a positive effect on the character. This phenomenon of the Ghost found in the works of V. A. Zhukovsky "Slav", "the Mysterious visitor" and K. N. Batiushkov "Shadow friend". The second type has a particular description that is capable of influencing the surrounding reality and having the main character a negative impact. This type is closely associated with various folklore stories awesome character, and the final artworks can be quite varied, depending on the wish of the author. This phenomenon of the Ghost found in the works of V. Zhukovsky's "Ludmila" and "Svetlana".

Key words: romanticism, mysticism, worlds, ghosts, psychology, the motive of loneliness, a motive of sadness.

REFERENCES

1. Batyushkov K.N. (1979) Izbrannaya lirika [The chosen one lyrics] Moscow, Det.lit. [in Russian].
2. Belinskiy V. G. (1953–1959) Polnoe sobranie sochineniy : V 13 t. [collected works, v. 1 – 13], Moscow ,Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. [in Russian].
3. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyika (1998), pod red. S. A. Kuznetsova [Big explanatory dictionary of Russian language], Saint Petersburg, Norint [in Russian].
4. Dmitriev D.V. (2003) Tolkovyy slovar russkogo yazyika [Explanatory dictionary of Russian language] Moscow, Astrel; AST. [in Russian].
5. Zhukovskiy V.A. (1981) Ballady [Ballads], Moscow, Det.lit. [in Russian].
6. Zhukovskiy V.A. (1999) Polnoe sobranie sochineniy v 20 tomah, T.2 [Complete works in 20 volumes,v.2], Moscow, Yazyiki slavyanskoj kul'turyi.[in Russian].